

ТЕАТР



АЛЕКСАНДР АСТАФЬЕВ

ЕВГЕНИЙ ГРИШКОВЕЦ В "ОСАДЕ"

Он ставит
песу,
которой нет

Во-вторых, музыка к спектаклю будет старинная, народная, балканская.

— Музыканты интерпретируют ее как могут, потому что я просил их не играть этнографически точно, — говорит Гришковец.

В-третьих, он установил временной предел.

— Спектакль не должен вывалиться за рамки 2 часов. Главная проблема в том, что актеров приучили говорить нечеловечески медленно. А в жизни-то мы разговариваем быстро и часто — не раздумывая. Я прошу их меньше изображать, что они думают. Так что текст, который, например, был придуман на 22 минуты, приходилось урезать до 14.

Жанр своего спектакля Гришковец обозначил как "спектакль" — ни больше ни меньше.

— Женя нарочно говорит, что это обычный спектакль, — выдает секрет режиссер и драматург Михаил Угаров. — На самом деле он использует в работе одну из интереснейших техник, где прежде всего нет проблемы отчуждения актера от текста.

Это действительно так. Актеры сами формируют свой текст, а значит, они его любят.

— Вначале каждый работал над своим текстом. Потом они начали обмениваться находками. Это хорошо, по-человечески. Но оказалось, что репетировать это больше 3—4 часов невозможно, потому что начинают сгорать предохранители.

Выяснилось, что не все актеры смогли в этом участвовать. Это или получается сразу и с удовольствием, или ни в какую. Получилось у Валерия Прошина, Эдуарда Чекмазова, Павла Ващилина, Олега Соловьева, Игоря Золотовицкого, Виталия Хаева, Максима Кокосова и у самого Гришковца, который выйдет на сцену скорее всего 8 октября.

Светлана ОСИПОВА.

Очки уютно сидели на носу, вихор упрямо торчал на затылке, но Гришковец не обращал на это никакого внимания, потому что был увлечен. Он говорил о готовящемся спектакле "Осада".

— МХАТ пошел на то, что согласился, чтобы мы работали над спектаклем, для которого не написана пьеса. Не то чтобы я написал ее и не показал — а ее не существует как таковой.

Это значит, что у будущего спектакля есть только канва, по которой актеры сочиняют текст прямо в процессе репетиций. Есть два актерских состава, и фишка в том, что текст, который сложился у одного состава, абсолютно не такой, как у другого.

— А как иначе? Люди-то разные, — рассуждает Гришковец. — В каждом составе 6 героев. Есть три воина, Икар, который весь спектакль пытается развестись, юноша и ветеран. Но не такой ветеран, как раньше, который значительно старше меня, а ветеран сегодня может быть и моложе меня.

При всей этой неопределенности у будущего спектакля все-таки есть некоторые конкретные очертания. Во-первых, уже в первый день репетиции были готовы декорации, которые придумала Лариса Ломатина. На вопрос о том, какие они, Евгений отвечает, что они красивые и удивительные.

— Я хотел, чтобы зрителю было видно, как декорация работает. Например, если движутся облака, значит, кто-то приводит в движение определенный механизм, и люди в зале это видят.